

Мужчина проводил Е Яня и его спутников в отдельный кабинет и по привычке принялся разливать напитки. Когда бутылка приблизилась к бокалу Годжо Сатору, Е Янь придержал её веером.

— Есть молоко? — мягко спросил он, убирая веер.

Годжо Сатору: ???

Мужчина на мгновение замер, а затем его губы тронула лёгкая улыбка: — Прошу прощения, это моё упущение.

Мужчина был уже немолод — в уголках его глаз залегли глубокие морщинки. Но даже плотный грим не делал его лицо нелепым; напротив, он придавал ему некую зрелую, утончённую прелесть. Время, кажется, было не властно над ним, и это проявлялось в каждом его жесте.

— Эй-эй-эй, вы вообще собирались спросить мнение того, кого это касается? — Годжо Сатору знал, что плохо переносит алкоголь, и, вероятно, из чистого упрямства не стал останавливать мужчину раньше, но не ожидал, что вмешательство Е Яня всё изменит.

— Пожалуйста, добавьте в молоко побольше сахара, — добавил Гето Сугуру. Они с Е Янем переглянулись и улыбнулись, полностью проигнорировав протесты кота-Годжо.

Разве может наивный котик переиграть двух хитрых лисов?

Мужчина, Имагава Рен, был заказчиком. Когда-то он был самым популярным хостом в этом заведении. С годами поток клиентов иссяк, но многие до сих пор ценили его за интеллигентность и спокойствие. Когда бывший владелец клуба погряз в долгах и закрыл заведение, Рен потратил почти все свои сбережения, чтобы выкупить его и открыть заново. Некоторые идут в хосты от безысходности, но Имагава Рен искренне любил свою работу.

Каждую ночь в клубе выбирали лучшего хоста по сумме проданного алкоголя. Однако с прошлой недели с победителями начали происходить странности: то внезапно подвернёт ногу, то обожжётся кипятком. Как только выбирали нового фаворита, напасти перекидывались на него.

Сначала Рен думал, что это чья-то зависть, но последствия становились всё серьёзнее: от простого вывиха до переломов, а вчера один из хостов и вовсе скончался дома. Это заставило Имагаву осознать всю тяжесть ситуации. Ему доводилось общаться с разными клиентами, и он знал о вещах, которые невозможно объяснить наукой. Именно поэтому он обратился к Е Яню.

Е Янь взглянул на Гето Сугуру. Тот покачал головой: едва войдя в клуб, он выпустил проклятия для разведки, но, к сожалению, остатки проклятой энергии были слишком слабы, а само

проклятие обнаружить не удалось.

— Все странности происходят именно с лучшими хостами вечера. Похоже, чтобы выманить проклятие, нам нужно действовать через того, кто сегодня займёт первое место.

Обсудив всё, Е Янь и Годжо решили использовать победителя в качестве приманки. Однако, когда они сообщили об этом Имагаве, тот замялся.

— Есть какие-то проблемы? — спросил Е Янь.

Имагава Рен вздохнул и горько усмехнулся: — С тех пор как начались несчастья, а потом кто-то погиб, в клубе царит паника. Большинство хостов взяли отпуска. Те, кто работает сегодня, вышли только потому, что им позарез нужны деньги. Так что с выбором лучшего хоста сегодня...

Хотя он не договорил, все присутствующие поняли, в чём дело.

— Я, конечно, могу выйти в зал, но клиенты сейчас предпочитают молодых парней. А такие, как я — старые и увядшие — вряд ли их устроят, — Имагава коснулся своего лица, и в его глазах промелькнула едва заметная грусть.

Е Янь на мгновение задумался, а затем перевёл взгляд на двух старшеклассников рядом с собой.

— Господин Имагава, что вы думаете о моих спутниках? — с улыбкой спросил Е Янь.

Ресницы Имагавы дрогнули. Он посмотрел на Годжо и Гето, сразу поняв, к чему клонит Е Янь.

— Их внешность была бы выдающейся даже в лучшие времена нашего заведения, — не раздумывая, ответил он.

Гето Сугуру и Годжо Сатору осознали, что дело пахнет жареным, и попытались отказаться: — Нет...

— Разве вы не обещали мне помочь, когда мы ехали сюда? Неужели нарушите слово? — Е Янь посмотрел на них с искренним выражением лица.

Этот вопрос отрезал им пути к отступлению.

— Но я ведь не пью, — с притворным сожалением протянул Годжо Сатору. — Какая жалость, значит, эта важная миссия ложится на плечи Гето. — Чтобы спасти свою репутацию, он даже

признался в неумении пить, но приподнятые уголки губ выдавали его злорадство.

— Об этом не стоит беспокоиться. Чтобы повысить продажи и порадовать клиентов, мы иногда устраиваем тематические вечера. Образ этого господина очень напоминает котика. Я заметил, что вы любите сладкое молоко, так что отсутствие алкоголя не проблема. Многим клиентам нравится такая кошачья своенравность.

Имагава Рен не зря был когда-то популярным хостом — его умению подмечать детали можно было только позавидовать. Он понимал, как извлечь выгоду из любого образа. Сейчас его глаза буквально светились энтузиазмом.

Выражение лица Годжо Сатору стало каменным.

— Сатору, Гето, выручайте. Если кто-то решит распустить руки, я немедленно применю иллюзии, чтобы защитить вас, — Е Янь сжал в руках веер Фушэн Жо Мэн, изображая готовность стоять на страже их чистоты до конца.

Годжо Сатору и Гето Сугуру подумали: если бы не блеск в твоих глазах, мы бы почти поверили в эту чушь.

— У Лунгуна внешность куда больше нравится девушкам! — Гето Сугуру слегка улыбнулся, явно решив потянуть всех за собой.

Е Янь покачал головой: — Я должен следить за обстановкой, чтобы проклятие не навредило невинным людям, так что, увы.

В конце концов, под «уговорами» Е Яня и владельца клуба, Годжо и Гето согласились. Поскольку они были в школьной форме, им требовалось переодеться. Имагава Рен, как никто другой, знал, что именно привлечёт клиентов.

Вскоре они вышли из примерочных. Оба были в костюмах, но Годжо Сатору не стал завязывать галстук, а верхние пуговицы рубашки оставил расстёгнутыми; на его голове красовался белый кошачий ободок. Гето Сугуру выглядел безупречно, а на его голове были чёрные лисьи ушки.

Годжо Сатору крутился перед зеркалом, принимая позы. Он не чувствовал ни капли неловкости, напротив — сделал пару селфи и с любопытством потрогал свои ушки.

— Гето, в прошлый раз в игре была ничья, давай поспорим сейчас? — в глазах Годжо загорелся азарт. Он был уверен, что ни одна девушка не сможет устоять перед ним.

Гето Сугуру, хотя и не хотел соревноваться в такой ерунде, глядя на самоуверенного Годжо, дипломатично ответил: — Сатору, может, тебе стоит ещё раз подумать?

Годжо, закончив с ушами, подбежал к Гето и дёрнул его за ушко. Услышав ответ, он парировал: — Боишься проиграть?

Гето Сугуру почувствовал вызов, и мужское соперничество в нём разыгралось: — Хорошо, давай поспорим.

Е Янь, стоявший в стороне, молчал. Разве они минуту назад не отнекивались? Откуда вдруг взялось это пламя вражды?

Имагава Рен повёл их в зал. Как только они вошли, идеальные пропорции тел сразу приковали взгляды всех посетительниц. Он коротко представил их, выдумав на ходу хобби и предпочтения — в том числе и то, что Годжо не пьёт.

Как и ожидал Имагава, клиентки не только не расстроились, но и восприняли это как часть образа. Им хотелось новизны, и они с радостью подыгрывали.

Годжо Сатору и Гето Сугуру пользовались невероятным успехом — спустя мгновение их уже окружила толпа.

— Хочешь печенья? — девушка с чёрными кудрями достала из сумочки упаковку. Она слышала, что этот хост любит сладкое, и, перерыв всю сумку, нашла только это.

Годжо взял угощение. Он знал этот бренд — он сам любил такие печенья.

Девушка залилась краской, заметив, что её «кормление» удалось. Остальные клиентки, увидев это, принялись искать закуски у себя или даже звонить, чтобы заказать десерты из кондитерских.

— А солнечные очки нельзя снять? — спросила одна из ярких красоток.

— Конечно можно! Но за то, чтобы я снял очки, придётся дорого заплатить.

Это был наглый вымогательство, но у клиенток была лишь одна мысль: котик и должен быть таким своенравным. Они тут же швырнули карты на стол, призывая официанта заказывать алкоголь, чтобы сделать выручку Годжо.

Годжо снял очки, и его лазурные глаза предстали перед всеми. Весь зал замер, ошеломлённый такой красотой.

У Гето Сугуру дела шли не менее оживлённо. Возможно, из-за его особой ауры клиентки начали изливать ему душу, рассказывая о своих проблемах и сплетнях. Сначала он терпеливо слушал и давал дельные советы, но когда пошли истории о том, как парень закрутил роман с

мачехой или как кто-то в пьяном виде подобрал на улице крысу и принёс домой в качестве питомца, его лицо начало каменеть.

Е Янь, видя, что оба быстро освоились, был доволен. Он осматривал зал и на стене заметил список персонала. Его внимание привлекла фотография мужчины с зелёными глазами и чёрными волосами.

Ах, это проклятое чувство дежавю...

Имагава Рен, проследив за взглядом Е Яня, пояснил: — Это Тоджи-кун. Он когда-то подрабатывал здесь. Был невероятно популярен — за несколько дней его выручка превышала показатели всех остальных сотрудников вместе взятых. Жаль, что он быстро ушёл. Ходили слухи, что его взяла на содержание богатая дама, но точно я не знаю.

В его голосе звучала нотка сожаления.

Е Янь не ожидал такого совпадения. Фушигуро Тоджи работал в этом же клубе? Получается, он и эти двое — коллеги?

<http://bllate.org/book/21034/2139138>